

Джаз на Южном Урале

дж берет на себя смелость анонсировать новый документально-публицистический издательский проект об истории джаза на Южном Урале, за который взялась группа товарищей — акторов этой самой истории.

Любопытно, что впервые джазовая музыка на Южном Урале зазвучала в 1932 году. И случилось это благодаря началу строительства Челябинского тракторного завода — великого индустриального проекта первой в мире социалистической державы! Со всех городов и весей нашей необъятной Родины буквально эшелонами съезжались сюда бодрые строители коммунизма. Партия и правительство проявляли отеческую, тотальную заботу о первых тружениках грандиозного предприятия. В кратчайшие сроки были построены новые бараки и даже дома для расселения рабочих, специалистов и членов их семей. И, кстати, именно тогда многие завербованные на стройку невольные «искатели приключений» после жестоких испытаний и лишений первого десятилетия Советской власти обрели-таки свой угол, гарантированную пайку, спецодежду, а также бесплатное лечение, образование, опыт бытия в общежитиях и даже коллективного досуга.

А для культурного просвещения и душевного отдыха тракторостроителей был выписан оркестр из славного украинского города Харькова под руководством скрипача Анатолия Абрамовича Хайкина. Подчеркнем к месту, что в это донельзя «веселое время» в Стране Советов большое значение приобрели всякие искусства. Советская музыка и поэзия (особенно в патриотическом звучании), живопись (особенно авангардная), скульптура (особенно монументальная) встали на службу идеалам социализма и принялись за формирование и укрепление духовных скреп новой нарождающейся исторической общности — «советского народа».

И в этом смысле пикантный интерес представляет именно такое музыкальное направление, как джаз! Проблема оказалась в том, что джаз представлялся несколько идеологически и политически «неоднозначным» явлением, поскольку к нам он был занесен как бы «западным ветерком», но никак не из советских котлованов, воспетых Андреем Платоновым.

И, тем не менее, начиная с двадцатых годов, в СССР «раскрутились» и стали популярными несколько джазовых оркестров под управлением таких фронтменов, как Валентин Парнах, Александр Цфасман, Александр Варламов, Леонид Утесов...

Однако, к великому сожалению, в местных, южноуральских архивах не осталось почти никаких документальных свидетельств, аудиозаписей радиокomiteта и других реликвий. Разве что сохранились отдельные разрозненные, не осмысленные и не обобщенные в единую антологию письменные воспоминания очевидцев, любителей джаза и самих музыкантов... Поэтому смелая затея ныне здравствующих челябинских музыкантов и любителей джаза хотя бы в первом приближении начертать 80-летнюю историю джаза на Южном Урале представляется весьма актуальной, поскольку потом — уже в текущем XXI веке — никто ничего не вспомнит и знать ничего не будет.

дж представляет отдельные выдержки из будущей книги...

Автор издания Наталья Риккер: Джазовое движение в СССР оформилось в конце 1920-х годов, непосредственно в Челябинске — спустя десятилетие, в связи с великой промышленной стройкой. К середине века появилось новое поколение исполнителей, которые были увлечены и современной импровизационной музыкой, и более раритетными направлениями джаза — свингом и диксиглендом. И в этом интересе не последнюю роль сыграла радиостанция «Голос Америки» со знаменитой программой Уиллиса Коновера. Именно его передачи сквозь шум и заглушки советской цензуры являлись практически единственным источником информации о джазе. От них веял «свежий бриз» удивительной музыкальной свободы, помогающий представить, как вообще надо «изображать» такую музыку. Джазменами нового поколения можно считать Хайкина-младшего (Александра Анатольевича), Михаила Папашику, Олега Тергалинского, Станислава Бережного, Игоря Бурко, вокруг

Уральский диксигленд

которых стала кучковаться разновозрастная генерация музыкантов. Спустя некоторое время на их концерты и записи обратили внимание музыковеды и критики, а потом уже челябинский музыкант Станислав Бережнов начал систематизировать публикации в СМИ и сам писать о концертах, гастроях, замыслах своих коллег... Ему и принадлежит идея создания «живой истории» джазового процесса на Южном Урале. Эта «история» сложного сплетения судеб героев и музыкальных коллективов должна увековечить важнейшие даты, события, имена. И, возможно, стать практическим пособием, учебником для будущих музыкантов, культурологов, краеведов и вообще всех неравнодушных к музыке людей — вроде завзятых меломанов, испытывающих патриотический восторг от свершений и успехов челябинских музыкантов. Поводов для этого достаточно — к примеру, «Уральский диксигленд» Игоря Бурко. Тем более 2014 год — год трех юбилеев: 45-летия ансамбля, 70-летия его основателя и руководителя, народного артиста России Игоря Бурко и 55-летия его творческой деятельности...

Игорь Бурко вспоминает: «Самое смешное, что почти все работники обкома КПСС любили джаз. Но даже само слово «джаз» произносить было рискованно, поэтому в названии ансамбля оно не должно было звучать вообще!» Но самого Бурко это особенно не смущало, он любил джаз всем своим пылким сердцем, обожал гениального американского джазмена Луи Армстронга, считая его исполнительское мастерство эталоном джазового звучания. Великий Луи создал стандарт джазового ис-

полнительства для многих поколений джазменов, ориентированных на новоорлеанскую стилистику. Кстати, при детальном изучении игры самого Бурко влияние Армстронга весьма заметно по сей день. Другим его кумиром был Эдди Рознер, в 1950-е годы посетивший Челябинск со своим оркестром. Блестящего джазового импровизатора Рознера еще в начале тридцатых годов в пору его европейской славы даже называли «белым Армстронгом». В СССР биг-бэнд Эдди Рознера считался одним из первых советских джаз-оркестров, исполнявших музыку в стиле свинг. Однако после неудачной попытки Адольфа Игнатъевича бежать из СССР он был задержан и сослан на Колыму в 1946 году.

Слева направо — Евгений Бурко (аккордеон), Юрий Теревалов (гитара), Игорь Бурко (труда), Геннадий Фёдоров (гитара)

Игорь Бурко

Отбыв повинность и вернувшись-таки невредимым из лагеря, Рознер объявил набор в свой оркестр при «Мосэстраде», а через пару лет его ансамбль прославился на всю страну благодаря фильму Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь». В разные годы под управлением Рознера играли лучшие джазмены страны: барабанщик Виктор Епанешников, контрабасист Игорь Кантюков, мультиинструменталист Давид Голощекин, саксофонисты Владимир Коновальцев, Виктор Подкорытов (кстати, тоже челябинец), Геннадий Гольштейн, Виталий Долгов, пианист и аранжировщик Николай Левиновский и другие. Их знал

Музыкальное училище. Крайний слева С. Бережнов, в центре в шляпе — И. Бурко. 1959

и любил весь «музыкально просвещенный» советский народ. А еще совсем юный Игорь Бурко разучил хит рознеровского оркестра — песню «Вишневый сад», в которой вокальную партию исполняла популярная певица Капитолина Лазаренко. С этой светлой, мажорной песней, с эффектным соло на трубе в самом начале песни и состоялся дебют Игоря на сцене во время открытия Дворца культуры Челябинского металлургического завода. Восторженный зал четырежды вызывал трубача на бис!..

Станислав Бережнов об истории «Уральского диксиленда»: «В конце 1960-х годов руководство челябинской филармонии поддержало идею музыканта-трубача Игоря Бурко о создании на базе коллектива «Южный Урал» эстрадно-инструментального ансамбля, способного продолжить традиции советской и зарубежной инструментальной музыки в традиционном джазовом стиле — диксиленд. Началась нелегкая, кропотливая работа по подбору артистов-инструменталистов, ведь любой джазовый коллектив строится не только на квалифицированных исполнителях, но и на мастерстве солистов-импровизаторов, без которых джаз в принципе невозможен. И вот роль «первой скрипки» — и как организатора, и как исполнителя-импровизатора, и как руководителя коллектива — взял на себя Игорь Бурко. Органика такого сложного ансамбля состояла в том, что каждый из его участников должен был тонко чувствовать природу свинга, уметь импровизировать и в то же время стать частью единого организма — оркестра диксиленда...»

Итак, в 1967 году Бурко организует в Челябинске коллектив с позитивным названием — «Радуга». И хотя первый состав просуществовал недолго, «Радуга» успела блеснуть на торжественном открытии дворца спорта «Юность» — на первом концерте, устроенном для строителей спорткомплекса. Прошел еще один год, прежде чем идея диксиленда стала воплощаться в жизнь. Бурко вспоминает: «Как может джаз звучать в филармонии? О самостоятельном джазовом коллективе и речи не могло быть! Тогда я придумал такой ход: собрал эстрадный ансамбль «Южный Урал» и в его составе из восьми музыкантов мы «спрятали» диксиленд. Выступая с большими концертными программами ансамбля «Южный Урал», мы фактически играли именно джаз».

В ту пору алгоритм концертов выстраивался примерно так: первое отделение полностью отдавалось эстраде, а второе — джазу. Просто тогда диксиленд не имел еще права на проведение сольных концертов. Нужна была соответствующая «тарификация» коллектива. Зато музыкального материала, как и желания играть джаз, было предостаточно. Руководитель ансамбля «Ленинградский диксиленд», добрый друг Бурко Всеволод Королев подарил уральскому ансамблю записи английского трубача Кенни Болла, которого, кстати, тоже

называли «белым Луи Армстронгом». В первое время Бурко буквально «снял» пьесы Болла с пластинок. А потом, спустя много лет, в Голландии «Уральский диксиленд» оказался на одной сцене с кумиром — эпохальная встреча состоялась...

Идеология тоже вносила свои коррективы в репертуар оркестра. Советский джазовый коллектив должен был в обязательном порядке исполнять произведения отечественных композиторов и обработки народных мелодий. И наш «Диксиленд» играл популярные «русские» и «уральские» фантазии — оркестровые джазовые аранжировки русских народных песен и песен уральских композиторов. Их сочинили Станислав Бережнов и Олег Тергалинский, ставший в 1975 году музыкальным руководителем коллектива. Будучи мультиинструменталистом, преданным всей душой оркестровому свингу, Олег Васильевич максимально обогатил звучание диксиленда до масштабов биг-бэнда. С его легкой руки в оркестре появилась духовая группа из трех саксофонов, двух труб и тромбона. И это был не последний поворот от прото-ренной Бурко диксилендовой «колеи».

Через три года в ансамбль пришел неординарный пианист и композитор Олег Плотников. Молодому музыканту интересным и, возможно, более перспективным показался джаз-рок — музыкальное направление, развившееся на стыке джаза и рока, и введенное в обиход выдающимся американским трубачом Майлсом Дэвисом и его последователями. В начале 1970-х годов Майлс записал несколько «программных» альбомов и фактически создал новый музыкальный язык, новую ритмику, отчасти новый инструментарий (например, активно начал использовать синтезаторы). Трудно сказать, Майлс Дэвис или кто-либо еще из великих джазовых реформаторов определил творческое кредо Олега Плотникова. Возможно, стремление «осовременить» саунд оркестра диктовал сам дух эпохи — эстетика рока. С приходом Плотникова «Диксиленд» меняет привычную структуру концертов. Теперь одно отделение отдается джаз-року, другое — раннему джазу. Новый музыкальный руководитель стремился синтезировать современный мелодический материал и ритмику диксиленда...

В 1970–1980-е годы город Челябинск в отечественном и зарубежном культурном пространстве был известен, прежде всего, благодаря двум музыкальным коллективам — ансамблю «Ариэль» и «Уральскому диксиленду». К концу восьмидесятых «Уральский диксиленд», пожалуй, больше выступал за границей, чем в стране и родном городе. Оркестр был постоянным участником звездных концертов в Москве и Ленинграде, выступал на престижных фестивалях в странах «социалистического лагеря» — ГДР, Чехословакии, Югославии, и даже в капстранах типа ФРГ... Более того, в 1989 году челябинские

Открытие ДС Юность. Слева направо - Юрий Дмитриев, Игорь Бурко, Сергей Толстых 1967 г.

музыканты практически «плавно переселились» в Нидерланды, откуда выезжали в окрестные европейские страны и проводили концерты. Вспомним, например, XX Международный фестиваль диксилендов в Дрездене в 1990 году, где «Уральский диксиленд» соперничал с почти тремя десятками ансамблей из восемнадцати стран. Журнал «Джаз» назвал то событие историческим, поскольку число зрителей, посетивших фестиваль, составило около ста тысяч человек!

Однако уже в самом начале девяностых годов — во время всеобщего экономического и политического смятения — «Уральский диксиленд» переживает собственный внутренний кризис. Игорь Бурко расстается с Олегом Плотниковым и остальными музыкантами. И возвращается он в Челябинск только в 1994 году, чтобы собрать новый состав ансамбля. В него вошли гитарист Валерий Сундарев, контрабасист Владимир Риккер и барабанщик Борис Савин, с которыми Бурко играл в конце семидесятых годов. А еще он пригласил кларнетиста Евгения Ханутина, питерского тромбониста Валерия Заварина и пианиста из Минска Аркадия Эскина. Состав из семи музыкантов был продиктован условиями контракта с голландцами. Именно в Нидерландах новый созыв «Уральского диксиленда» и вышел впервые на сцену...

На фестивале в Тбилиси-78